

Л.А.Косичев

Честь генерала. Жизнь и борьба Либер Сереньи

13 декабря 2016 г. исполнилось 100 лет со дня рождения генерала Либер Сереньи, одного из основателей и первого председателя Широкого фронта Уругвая. Эта левоцентристская коалиция была создана в 1971 г. В период военной диктатуры Л.Сереньи десять лет провел в тюрьме. Широкий фронт прошел через тяжелые испытания, прежде чем три раза подряд выиграл президентские выборы: в 2004, 2009 и 2014 гг. В данной статье автор рассказывает о драматической судьбе генерала Сереньи на фоне политической истории Уругвая тех лет.

Ключевые слова: Либер Сереньи, Широкий фронт, тупамарос, Рауль Сендик, Хосе Мухика, Табаре Васкес.

«Военный должен прежде всего быть гражданином».

Либер Сереньи

В годы холодной войны Латинскую Америку захлестнула волна правых военных переворотов. В ряде стран были свергнуты законные президенты. Тогда в мире сложилось негативное представление о латиноамериканских генералах. С одной стороны, — под впечатлением от одиозных фигур, как чилийский диктатор Аугусто Пиночет (1973—1990), а с другой — под влиянием образа «генерала Вселенной, Генералиссимуса Времени», из романа Габриэля Гарсии Маркеса, который создал в своем антигерое обобщенный образ латиноамериканского диктатора.

Военные правители, обрушивая репрессии на политических противников, с особым пристрастием преследовали бывших товарищей по оружию, которые выступали против незаконного захвата власти. В этом отношении примечательна судьба уругвайского генерала Либер Сереньи. После государственного переворота 1973 г. в Уругвае он остался верен принципам демократии, за что поплатился десятилетним заключением в застенках диктатуры. Генерал мужественно защищал свои убеждения и личным примером стремился отстоять честь человека в военной форме, поправную высшим командованием вооруженных сил.

Леонард Анатольевич Косичев — журналист-латиноамериканист, заслуженный работник культуры Российской Федерации (lkosichev@gmail.com).

ОТСТАВКА

Впервые Л.Сереньи арестовали в 1937 г. Это произошло вскоре после того, как он закончил военное училище. Виной 21-летнего младшего лейтенанта было то, что он нарушил запрет для военных на участие в политических акциях. Молодой офицер без колебаний присоединился к манифестации в поддержку испанских республиканцев, которые первыми в Европе вступили в схватку с фашизмом. В то время в Испании полыхала гражданская война, развязанная мятежным генералом Франсиско Франко, которого поддерживали Адольф Гитлер и Бенито Муссолини.

К счастью, арест Сереньи продолжался недолго. Инцидент не имел серьезных последствий и не сказался на его военной карьере. О том, как формировались его взгляды, сам генерал много лет спустя вспоминал так: «Когда я был старшеклассником, нашим героем стал Аугусто Сандино. На памяти нашего поколения — война в Испании, зарождение фашизма и нацизма, Вторая мировая война. Войны были и потом — локальные и колониальные: в Индокитае, в Алжире, во Вьетнаме... Все эти войны способствовали радикализации наших взглядов и уяснению истинного смысла собственной борьбы. Как известно, я вышел из рядов *батльизма**. Моя принадлежность к вооруженным силам не позволяла мне стать членом батлистской партии, но я разделял ее политическую платформу. Последние три года жизни страны внесли ясность в наши взгляды»¹.

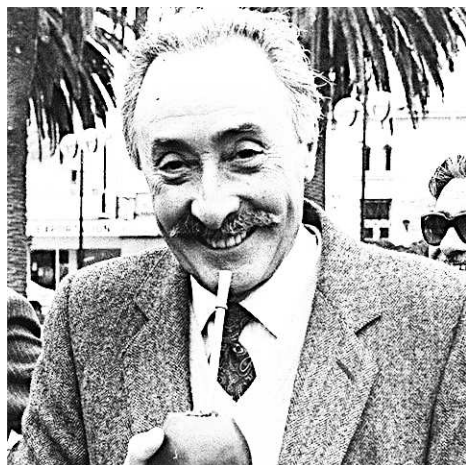
Сереньи имел в виду напряженный период между началом правления президента Хорхе Пачеко Ареко (1967—1972) и образованием в феврале 1971 г. оппозиционной левой коалиции Широкий фронт (Frente Amplio, FA), руководителем которой предстояло стать генералу. Новый глава государства, человек правых убеждений из партии «Колорадо» (Partido Colorado, PC) не сумел найти выхода из глубокого экономического, политического и социального кризиса, в который погрузилась страна. Уровень жизни трудового населения непрерывно падал. В ответ на постоянные забастовки и массовые уличные манифестации рабочих, служащих и студентов президент стал применять насильственные методы подавления протестного движения, опираясь не только на полицию, но и на армию — под предлогом необходимости «защиты национальной безопасности». Волна насилия, произвол, попрание гражданских свобод еще больше осложнили политическое положение в стране.

Будучи командующим самым важным военным округом № 1 со штаб-квартирой в г. Монтевидео, Сереньи решает в знак протеста добровольно уйти в отставку. Как действующий генерал он должен был соблюдать военную дисциплину и выполнять приказы, которые предусматривали перевод на военное положение бастовавших служащих банков и работников ключевых предприятий — с тем, чтобы силой заставить людей работать. Сереньи не был согласен со «срочными мерами безопасности» властей. На встрече с президентом Х.Пачеко генерал поделился с ним совершенно противоположными взглядами на ситуацию в стране. Сереньи был убежден, что силовые методы только усугубят проблемы в обществе. Выслушав

---

* Политическое течение, основанное в начале XIX в. прогрессивным президентом и лидером партии «Колорадо» Хосе Батлье-и-Ордоньесом.

собеседника, президент поднялся и решительно произнес: «Adiós, general». Их пути разошлись. «Я подал в отставку, потому что как гражданин не разделял проводимую политику, а как генерал не хотел, чтобы армия была в конфронтации с народом»², — сказал Сереньи. И все же в официальном прошении об отставке на имя президента истинные причины ухода генерала из армии не назывались. Позже глава государства все же предложил неблагонадежному генералу отправиться за границу в качестве представителя Уругвая в Межамериканском совете обороны Организации американских государств (ОАГ) в Вашингтон. В по-

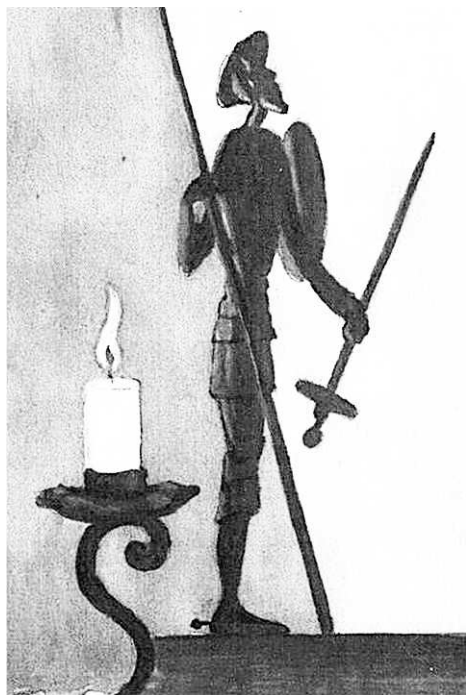
Как истинный уругваец Либер Сереньи любил мате

служном списке Сереньи был опыт дипломатической работы в качестве военного атташе в уругвайских посольствах в США и Мексике, но он отказался от такой перспективы, как и от предложения поехать послом в Испанию. Генерал твердо решил остаться в стране и включиться в политическую борьбу за социально-экономические преобразования и отстаивание демократических традиций, которыми издавна славился Уругвай, в полной уверенности, что это возможно. Однако образ Уругвая как «латиноамериканской Швейцарии», как когда-то называли эту страну, рушился на глазах.

ГОРОДСКАЯ ГЕРИЛЬЯ

Положение обострилось из-за действий вооруженной леворадикальной партизанской группировки Движение национального освобождения им. Тупака Амару (Ejército de Liberación Nacional Túpac Amaru, MLN-T), или «Тупамарос» (Tupamaros). Назвав организацию именно так, ее участники хотели подчеркнуть преемственность с борьбой за независимость страны отца — основателя Уругвая Хосе Артигаса, повстанческие отряды которого в начале XIX в. именовались «тупамарос» — в честь легендарного вождя инков и героя индейского сопротивления Тупака Амару. Движение провозгласило, что будет «бороться за национальное освобождение и социализм», однако у *тупамарос* не было ни четкого представления о будущей модели государства, ни внятной программы завоевания власти. Основателем и идейным вдохновителем движения стал выходец из Социалистической партии (Partido Socialista, PS) Пауль Сендик. Это была незаурядная личность с обостренным чувством социальной справедливости.

Ряды MLN-T пополнялись в основном представителями интеллигенции, служащими и студентами, разделявшими марксистские убеждения, но разочаровавшимися в возможностях левых сил добиться своих целей политическими методами в рамках представительной демократии. Молодые идеалисты (создатели MLN-T) находились под влиянием «кубинского урагана» — повстанческого движения на карибском острове, которое выросло из небольшого отряда и

Этот рисунок Дон Кихота Л.Сереньи сделал в тюремной камере

более эффективной пропаганды революционных идей, чем успешные боевые действия. Партизаны вершили акты возмездия по отношению к лицам, причастным к правительственным репрессиям, вступали в перестрелки со стражами порядка, атаковали «эскадроны смерти», их покровителей в рядах полиции и армии. Боевые операции MLN-T отличались особой дерзостью: *тупамарос* совершали налеты на банки, «экспроприировали» деньги на нужды революции, брали в заложники представителей власти, бизнесменов, иностранных дипломатов и требовали за них выкуп или освобождения пленных товарищей. Так, им удалось захватить Военно-морской учебный центр, выследить и похитить агента ЦРУ Дэна Митрионе, который давал местным полицейским наставления по борьбе с «подрывными элементами» и обучал «эффективному» ведению допросов с применением пыток. В обмен на его свободу *тупамарос* потребовали выпустить из тюрем всех своих соратников, в противном случае угрожали казнить заложника. После консультаций с Вашингтоном уругвайские власти решили не принимать условий похитителей. Через девять дней Д.Митрионе был расстрелян.

Других заложников *тупамарос* подолгу держали в подпольной «народной тюрьме», считая себя вправе вершить «революционное правосудие». Восемь месяцев провел в плену у MLN-T британский посол Джеффри Джексон. Выкупа за него не требовали, он был нужен партизанам как козырная карта в игре с правительством: они планировали обменять дипломата на арестованных товарищей. Среди них был и схваченный ранее Рaul Сендик. Правительство наотрез отказалось вести унижительный для него политический «торг» с *тупамарос*. Массовые облавы и бесконечные

привело к победе Кубинской революции 1959 г. Они взяли на вооружение теорию «партизанского очага», разработанную легендарным революционером Эрнесто Че Геварой: нельзя дожидаться «вызревания» условий для революции, их нужно создавать вооруженными действиями небольших групп. Учитывая особенности Уругвая — отсутствие на его территории гор и сельвы, а также то, что основное население сосредоточено в городах, — предпочтение отдавалось вооруженной борьбе не в сельской местности, как на начальном этапе революционной борьбы на Кубе, а в городах. Герилье в сельской местности отводилась вспомогательная роль.

Тупамарос считали, что Коммунистическая партия Уругвая (Partido Comunista de Uruguay) идет по пути оппортунизма и подменяет истинную революционную борьбу легальной деятельностью. Руководство движения исходило из того, что нет

обыски в поисках похищенного посла, как и в случае с Митриони, ни к чему не привели: обнаружить подпольную тюрьму так и не удалось. В развитии событий возник неожиданный поворот. В сентябре 1971 г. более ста партизан во главе с Р.Сендиком совершили сенсационный побег из строго охраняемой тюрьмы «Пунта-Каррерас», выбравшись из заключения по туннелю, прорытому к соседнему зданию. После восьмимесячного плена британский посол был освобожден.

Полиция была неспособна самостоятельно справиться с *тупамарос*. Президент Пачеко Ареко посчитал, что только военные смогут навести порядок в стране. 9 сентября 1971 г., за два месяца до парламентских и президентских выборов, вооруженные силы были наделены широкими полномочиями для повышения их эффективности в борьбе с «подрывной деятельностью». Для обеспечения лучшей координации полиция была переподчинена военным, был создан генеральный штаб объединенных сил под руководством генерала Грегорио Альвареса.

Автопортрет Л.Сереньи, нарисованный в тюрьме

ЛИДЕР ШИРОКОГО ФРОНТА

Созданный в феврале 1971 г. ФА объединил коммунистов, социалистов, социал-демократов, троцкистов, христианских демократов, прогрессивных отставных военных, независимых политиков, группировки, порвавшие с традиционными партиями «Колорадо» и Национальной партией (Partido Nacional, PN), или партией «Бланко», другие левые и центристские организации. Сереньи был избран председателем ФА, хотя не принадлежал ни к одной из партий, входивших в объединение. Он был демократом-гуманистом, выше всего ценившим порядочность. Однажды перед встречей с группой молодых сторонников ФА генерала предупредили, что у них еще нет достаточной политической культуры, на что Сереньи ответил: «Важнее всякой политической культуры политическая совесть»³. Именно такая авторитетная и независимая личность, как Сереньи, смогла сплотить идеологически разношерстную коалицию, которая в отличие от *тупамарос* выбрала легальный путь борьбы за власть. Уругвайских левых воодушевила победа на президентских выборах в Чили в сентябре 1970 г. социалиста Сальвадора Альенде, который возглавил блок «Народное единство» (Unidad Popular, UP) под лозунгом мирных преобразований.

Либер Сереньи дает интервью в студии Московского радио

— с учетом существующих институтов определить новую форму социалистического переустройства общества в условиях плюрализма и свободы»⁴.

Хотя в ФА вошли коммунисты, партии и группировки социалистического толка, Сереньи характеризовал общую программу возглавляемого им объединения так: «Это совсем не социалистическая программа. Предлагаемый нами проект — националистический, освободительный, он предполагает покончить с внешней зависимостью. Но его структуру и цели можно охарактеризовать как передовую демократию»⁵.

Организации, влившись в ФА, сохраняли автономию и свои идеологические установки, однако, несмотря на разногласия, объединились вокруг единой платформы, которую сами определяли как «антиимпериалистическую и антиолигархическую». В качестве основы для начала социально-экономических преобразований предлагались аграрная реформа, национализация банков, внешней торговли, мясохладобойной промышленности. Коалиция выступала за укрепление правового государства и проведение независимой внешней политики. С такой программой ФА вступил в предвыборную борьбу, выдвинув кандидатом на пост президента Сереньи. Избирательная кампания проходила в весьма напряженной обстановке. Сереньи пытались запугать, на него совершали покушения. Несмотря на мощную официальную кампанию клеветы, на выборах в ноябре 1971 г. за Сереньи проголосовали более 18% избирателей. ФА получил 16 мест из 99 в палате депутатов. В Монтевидео, где проживает почти треть населения страны, коалиция заняла второе место. Результаты обнадеживали: они означали, что в Уругвае появилась новая политическая сила, способная бросить вызов традиционным партиям, долгое время управлявшим страной. Однако руководство ФА осознавало, что путь к победе будет нелегким. Если в случае *тупамарос* верх взяло стремление без тщательной подготовки ринуться в бой, то ФА предпочел кропотливую и долгую работу по привлечению на свою сторону разных слоев населения. Как показала жизнь, это была правильная, соответствующая уругвайским реалиям стратегия, в конечном счете приведшая к успеху на президентских и парламентских выборах — пусть и случилось это 33 года спустя после создания ФА.

Ряд правых военных не могли простить Сереньи того, что он возглавил коалицию с участием коммунистов. Отставной генерал Хуан Рибас, высту-

Программа ФА предусматривала глубокие социально-экономические реформы, но была менее радикальной, чем программа УР в Чили. С.Альенде в первом послании Национальному конгрессу отметил: «Чили сегодня — первая страна на Земле, призванная претворить в жизнь вторую модель перехода к социалистическому обществу. Основное предварительное условие

пая по ТВ, назвал его «коварным предателем и дезертиром». Сочтя это заявление оскорбительным как для себя лично, так и для ФА, Сереньи вызвал бывшего товарища по оружию на дуэль. В поступке генерала не было ничего необычного: дуэли в Уругвае были разрешены законом, который регламентировал правила их проведения и сводил к минимуму угрозу для жизни. И все же участие в таких поединках требовало от дуэлянтов храбрости. На шпагах можно было сражаться до первой крови, т.е. до первого укола, а на пистолетах — до первого выстрела в воздух: выстрелить следовало так, чтобы пуля прошла рядом с соперником, не задев его. Сереньи и Рибас выбрали пистолеты. Противники должны были вскинуть их по команде арбитра и одновременно выстрелить. Пуля, выпущенная из пистолета Сереньи, прошла на безопасном расстоянии от соперника, а Рибас грубо нарушил правила: он не спешил с нажатием на курок и продолжал целиться в лидера ФА. Пуля, как писали газеты, прошла, почти коснувшись волос Сереньи. Рибас оправдывался тем, что якобы не услышал команду стрелять, однако вероятнее всего он рассчитывал на то, что у соперника сдадут нервы. Сереньи не дрогнул, а вот репутация Рибаса была подмочена. Та дуэль стала в Уругвае последней, хотя законодательно парламент запретил выяснять отношения на шпагах и пистолетах намного позже — только в 1992 г.

На выборах в ноябре 1971 г. победил представитель земельной олигархии и правого крыла партии «Колорадо» Хуан Мариа Бордаберри (1972—1976). По настоянию генералов в апреле 1972 г. он объявил в стране «состояние внутренней войны», что повлекло за собой усиление позиций вооруженных сил во властных структурах, отмену конституционных гарантий, введение законов военного времени. Армия получила право судить схваченных партизан в военных трибуналах как «внутренних врагов», содержать арестованных в гарнизонных тюрьмах. Репрессии обрушились и на оппозиционных политиков, профсоюзных и студенческих активистов. Сереньи осудил действия правительства, заявив: «Мы предлагаем властям и *тунамарос* объявить перемирие, отказаться от насилия и вооруженной борьбы, начать диалог. Мы знаем, что это нелегко, но другого решения не видим. Уверены, что выражаем желание всего народа прекратить войну между уругвайцами»⁶.

ОТ РАЗГРОМА MLN-T — К ВОЕННОМУ ПЕРЕВОРОТУ

Как ни парадоксально, но военные по собственной инициативе при посредничестве находившихся в заключении руководителей MLN-T вели тайные переговоры с Сендиком, требуя прекратить боевые действия и сложить оружие. Тот обещал заключить мир с вооруженными силами, если они публично возьмут на себя обязательство принять меры в защиту народных интересов, в первую очередь провести аграрную реформу. Договориться так и не удалось.

1 сентября 1972 г. городской герилье был нанесен непоправимый удар: в завязавшейся перестрелке с отрядом морских стрелков Сендика ранили в лицо, и он потерял сознание. Один из солдат хотел выпустить в партизана еще одну пулю, но был остановлен офицером: «Не делай этого! Нам в Уругвае не нужен свой Че Гевара»⁷. Высшее руководство MLN-T попало в плен. Генералы предупредили: если оставшиеся на свободе партизаны продолжат вооруженные акции, то арестованные руководители герильи будут

расстреляны. Партизанская война больше не возобновилась, уцелевшие члены движения ушли в подполье или скрылись за границей. Пленные *тупамарос* провели по 12—14 лет в тюрьмах, где подвергались пыткам и содержались в нечеловеческих условиях.

Городская герилья в Уругвае изначально не имела шансов на успех: стратегия и тактика *тупамарос* не отвечали местным реалиям. Повторить опыт Кубы в Уругвае не удалось. Высоких идеалов и самопожертвования было недостаточно, чтобы повести за собой массы. На Кубе велась борьба против диктатуры, симпатии большинства кубинцев были на стороне повстанцев, ряды которых постоянно пополнялись за счет местного населения, в основном сельхозрабочих и крестьян, стремившихся получить землю. Успешные действия повстанцев под руководством Фиделя Кастро деморализовали правительственную армию, которая со временем перестала оказывать сопротивление. В Уругвае же с его давними демократическими традициями подавляющая часть населения отдавала предпочтение борьбе электоральной, а потому городская герилья, несмотря на резонансность ее акций, не получила широкой поддержки в обществе; движение *тупамарос* так и не стало массовым. Сам Сендик позже признал, что они «не смогли организовать народ». Уругвайская армия оказалась «крепким орешком», который повстанцам был не по зубам.

В вооруженных силах Уругвая уживались совершенно разные политические течения. Самую многочисленную, хотя и неоднородную прослойку до 1970-х годов составляли традиционные конституционалисты — сторонники подчинения военных закону и гражданской власти. Одни из них придерживались консервативных взглядов, другие же осознавали необходимость перемен в стране в интересах трудовых слоев, однако были не согласны с методами борьбы MLN-T. К числу этих прогрессивных военных принадлежал и Либер Сереньи. В армии была создана тайная Группа 1815, в которую вошли демократически настроенные офицеры, опасавшиеся госпереворота и даже разрабатывавшие план противостояния ему. В 1972 г. военная разведка вычислила членов этой группы, и они были арестованы вместе с их руководителем полковником Педро Монтаньесом.

Обострение ситуации в стране ослабило позиции приверженцев Конституции в вооруженных силах. «Устранение военных конституционалистов из высшей иерархии вооруженных сил стало заметным с уходом в отставку в 1968 г. Л.Сереньи. Ключевые места в высшем командовании заняли военные, придерживавшиеся правозащитнической идеологии и входившие в ложу «Лейтенанты Артигаса»⁸. Это тайное националистическое общество ставило целью защиту ценностей западной цивилизации, противостояние «подрывной деятельности» и «чуждым Уругваю доктринам марксизма». Ультраправые генералы лжи содействовали все большему вмешательству военных в политическую жизнь. В феврале 1973 г. командующие армией и военной авиацией бросили вызов главе государства. Они не признали его указ о назначении новым министром обороны генерала Антонио Франчесе — убежденного конституционалиста, сторонника невмешательства военных в политику. Вооруженного столкновения удалось избежать лишь ценой отставки командующего ВМФ адмирала Хуана Хосе Сорильи, выступившего за соблюдение конституционного порядка. Отказаться от поста был вынужден и А.Франчесе. В Уругвае не оказалось ре-

шительного генерала, который бы до конца противостоял натиску правых в вооруженных силах. Там не нашлось своего Хуана Хосе Торреса, как в Боливии, или Омара Торрихоса, как в Панаме.

Конфликт между президентом и военными завершился капитуляцией главы государства. Подписанное между сторонами соглашение закрепляло доминирующую роль вооруженных сил: был создан Совет национальной безопасности, который брал под свой контроль политическую и экономическую жизнь страны. Его постоянным секретарем стал глава генштаба объединенных сил генерал Грегорио Альварес.

Ситуация, однако, была крайне противоречивой. В самом начале противостояния между правительством и военными командующие армией и авиацией обнародовали коммюнике № 4 и № 7, в которых была изложена в целом позитивная программа социально-экономических мер. Большинство членов ФА, в первую очередь коммунисты и христианские демократы, поддерживали ее основные положения. Программа была воспринята ими как свидетельство появления в уругвайской армии последователей «перуанского примера», т.е. сторонников прогрессивной политики левонационалистического правительства генерала Хуана Веласко Альварадо в Перу. Сереньи от лица ФА тогда призвал к «плодотворному взаимодействию между народом, правительством и вооруженными силами, чтобы начать возрождение родины»⁹, и потребовал от президента Бордаберри уйти в отставку. Много лет спустя Сереньи признался, что он и его соратники (бывшие военные) не поддерживали антиконституционные действия генералов и не верили в их благие намерения. Однако на заседаниях руководства ФА по данному вопросу они остались в меньшинстве и были вынуждены следовать доминирующей политической линии.

Дальнейшие события подтвердили, что надежды на «перуанизацию» уругвайских военных оказались иллюзорными. Это течение было плохо организованным и нежизнеспособным¹⁰. Годы спустя генерал Луис Висенте Кейроло сказал: «В армии никогда не было перуанской линии. Ее придерживались отдельные военные, которым нравилось, чтобы их считали перуанистами»¹¹. Коммюнике № 4 и № 7, по его словам, были «демагогическим обманом», на который попались левые политики. В исследовании уругвайского Университета Республики 2004 г. отмечалось: «Грустно пересчитывать сегодня газеты «El Popular» (коммунистов) и «Ahora» (христианских демократов), писавшие об их безответном флирте с военными»¹². Действительно, те коммюнике дезориентировали левые силы, притупили их бдительность. А ведь в коммюнике № 4 содержались пункты о решимости вооруженных сил «искоренить любые формы подрывной деятельности», противостоять «марксистско-ленинской доктрине и философии». Судя по всему, ни коммунисты, ни социалисты не придали тогда значения этим положениям, вероятно, сочтя их за дань характерной для времен холодной войны риторике, которая была распространена среди латиноамериканских военных, воспитанных в духе доктрины национальной безопасности и борьбы с внутренним врагом.

Заблуждение среди членов ФА относительно происходивших в армии процессов вскоре было развеяно. 27 июня 1973 г. в Уругвае произошел государственный переворот, осуществленный в сговоре Бордаберри и военного командования. Глава государства подписал декрет о роспуске двухпа-

Рауль Сендик, основатель и руководитель движения Тупамарос

латного парламента — Генеральной ассамблеи. С утра здание законодательного органа окружили танки, на улицах появилась бронетехника. Президент объявил о создании вместо выборной Генеральной ассамблеи Государственного совета с законодательными функциями, членов которого назначали. Он обосновал решение так: «Преступная подрывная деятельность против родины, которую одобряют антинациональные политические группы, осуществляется в самих государственных институтах, таким образом формально находясь под легальным прикрытием»¹³. Речь шла о затянувшемся конфликте между Генеральной ассамблеей и военной юстицией, которая требовала лишить парламентской неприкосновенности сенатора ФА Энрике Эрро.

Ему вменялась в вину связь с MLN-T. Большинство законодателей сочли ее недоказанной и отвергли запрос военной юстиции. Это было использовано как предлог для разгона парламента, что означало начало военно-гражданской диктатуры. Бордаберри оставался номинальным президентом, однако фактически страной управляли генералы.

Примечательно, что переворот произошел после того, как *тупамарос* уже были разгромлены. А ведь чрезвычайные полномочия были даны вооруженным силам для решения именно этой задачи. Военные не пожелали возвращаться в казармы, они посчитали необходимым продолжить играть свою «мессианскую» роль для окончательной стабилизации обстановки в стране. Угроза стабильности, по мнению генералов и ультраправых политиков, теперь исходила прежде всего от ФА, который они считали не менее опасным, чем MLN-T.

Уже на следующий день после переворота Сереньи призвал сторонников и весь народ оказать сопротивление наступлению на демократические силы — подняться на борьбу «во имя спасения достоинства родины». Это был призыв не к насилию, а к массовым мирным выступлениям в защиту Конституции. Одновременно по решению Национального конвента трудящихся (Convención Nacional de Trabajadores, CNT) в стране началась всеобщая забастовка, продолжавшаяся 15 дней, а 9 июля ФА и профсоюзы провели в Монтевидео совместную массовую демонстрацию протеста, которая была жестоко разогнана.

Вечером после манифестации Сереньи и его соратник, генерал в отставке Виктор Ликандро, встретились в доме отставного полковника Карлоса Суфриатеги с рядом руководителей CNT для обсуждения дальнейших действий. Однако собрание не состоялось: в дом ворвались военные под руководством молодого лейтенанта, получившего приказ арестовать председателя ФА. Офицер попытался накинуть на голову Сереньи мешок, но его остановил командный голос: «Вы войдете в историю как первый офицер,

поступивший так с генералом уругвайской армии!»¹⁴. Генерала арестовали и доставили в военную часть. Так началась новая, драматическая глава в биографии Сереньи — десятилетнее тюремное заключение.

Между тем коммунике № 4 и № 7 были забыты военными. Четкой программы вывода страны из кризиса у генералов не было. Их политика свелась к реализации неолиберального экономического курса в сочетании с жестким подавлением социальных протестов. Генералы были убеждены в том, что решить проблемы Уругвая можно только путем замены либеральной демократии авторитарным правлением. При этом они продолжали прикрываться националистическими лозунгами о «спасении родины». Были запрещены партии и марксистско-ленинские организации, входившие в ФА, приостановлена деятельность традиционных партий «Бланко» и «Колорадо». В стране проводилась политика государственного террора: самых «опасных» оппозиционеров убивали, некоторым удавалось бежать из страны. Крытый стадион «Cilindro» вместимостью 18 тыс. человек был превращен в огромную тюрьму для политзаключенных.

JOSE ALBERTO MUJICA CORDANO.—
(a) PERE, UPIANO, FACUNDO.—

Хосе Мухика, участник движения Тупамарос, будущий президент Уругвая. Фото из полицейского досье

ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сереньи был заключен в строго охраняемую одиночную камеру в военной части, где он пробыл без каких-либо контактов с органами юстиции с июля по декабрь 1973 г. Лишь в январе 1974 г. генерал получил извещение, в котором от него требовалось в течение 48 часов дать письменный ответ на вопрос: встречался ли он с руководителями MLN-T и, если да, то кто был посредником? Сереньи ответил, что никогда не имел контактов с партизанами. Как руководитель ФА он считал методы *тупамарос* неприемлемыми. Военные же стремились обнаружить связь легальной левой коалиции с подпольной вооруженной организацией. По свидетельствам Сереньи, после его перевода в Центральную тюрьму Монтевидео, стало известно, что там в заключении находились около 30 офицеров. Столько же оказались в эмиграции, в результате «чистки» более 150 военных были изгнаны из вооруженных сил. В апреле 1974 г. Сереньи лишили генеральского звания.

Сереньи стойчески переносил тюремное заключение. Его могла навещать только жена Лили, она приносила мужу книги по истории, философии, политике, географии, математике, астрофизике и художественные произведения, разрешенные тюремными властями. Переписка заключенных подвергалась строгой цензуре, но Сереньи находил способы переда-

вать на волю соратникам свои послания. Каждое утро в тюрьме он начинал с гимнастики. Помимо чтения, занимался решением математических задач, «чтобы заставить работать мозг». Выстоять ему также помогало творчество. В первые годы заключения он рисовал свою камеру: дубленую кожу на полу, простые предметы обихода, койку с пледом, сотканным под цвета флага ФА. Потом на его небольших картинах появились поля и горы, скачущие кони, которых он называл «символом свободы».

В 2004 г., когда Сереньи уже не было в живых, в Монтевидео вышла книга Бланки Родригес «Почта генерала» («El Correo del General»), где собрана переписка, которую он вел с женой, дочерьми, внучками в период первого заключения с июля 1973 по ноябрь 1974 г. За год книга выдержала три издания. Послания Сереньи наполнены любовью и нежностью к Лили, которую он называет «малышкой». А еще в его письмах — несгибаемая воля человека чести, оставшегося верным избранному пути. В одном из них он пишет: «В эти дни — наверное, из-за того, что я нахожусь в заточении, — мысленно я еще больше, чем в других обстоятельствах, с нашим народом. Мы всегда говорили, что наш путь будет долгим, но прекрасным. Можно проиграть тысячу битв, но мы должны выиграть войну. А в ней победит тот, кто упорнее, выносливее и обладает несокрушимой волей»¹⁵. Хотя Сереньи был лишен воинского звания, он никогда не переставал ощущать себя генералом. Стремясь подбодрить жену, он не раз напоминал ей в письмах: «Ты — жена генерала»¹⁶.

В ноябре 1974 г. Сереньи был временно освобожден, но находился под строгим надзором: все его контакты и передвижения по городу контролировались. В тот период произошел дипломатический инцидент между Уругваем и Мексикой, причиной которого стал Сереньи. В сентябре 1975 г. мексиканский посол Висенте Муньис Арройо пригласил его на прием в честь национального праздника своей страны. Лидер ФА пришел вместе с Лили. Их появление вызвало ажиотаж среди гостей, в числе которых были министры иностранных дел и обороны Уругвая, а также командующий армией. Они выразили возмущение послу и потребовали удалить с приема опального генерала, на что посол Муньис Арройо заявил, что Сереньи — его гость и останется на праздновании. Все высокопоставленные деятели правившего в Уругвае режима в знак протеста покинули прием. Посол заверил Сереньи, что Мексика всегда готова предоставить ему политическое убежище.

Непокорного генерала, однако, ждал совершенно иной поворот судьбы. Это случилось уже после того, как в июне 1976 г. военные отстранили от власти давно ничего не решавшего Бордаберри и начали править через созданный ими Совет нации, назначавший временных правителей. В ноябре 1976 г. Сереньи был повторно арестован, а в 1978 г. осужден военным трибуналом на 14 лет тюремного заключения за покушение на Конституцию, подрывную деятельность и измену родине. Международные правозащитные организации объявили генерала *узником совести*, в мире развернулось движение солидарности с Сереньи. Его освобождения требовали многие правительства и парламенты Латинской Америки и Европы, лидеры социал-демократических и христианско-демократических партий. В поддержку руководителя ФА выступили выдающиеся латиноамериканские писатели колумбиец Габриэль Гарсиа Маркес, уругвайцы Хуан Карлос

Онетти, Марио Бенедетти и Эдуардо Галеано, аргентинец Хулио Кортасар, мексиканец Хуан Рульфо, гватемалец Аугусто Монтерросо, перуанец Мануэль Скорса. Они обратились с открытым письмом к королю Испании Хуану Карлосу I связи с его предстоящим визитом в Уругвай и просили ходатайствовать об освобождении Сереньи.

До тюремных камер доходила информация о том, что мир не забыл об уругвайских политзаключенных, а в 1980 г. они получили возможность слушать в эфире сообщения о международном движении солидарности с ними. После настойчивых просьб узникам, наконец, разрешили пользоваться радиоприемниками, правда, только для прослушивания музыки. Но политзаключенные все же ловили на коротких волнах радиопередачи из Парижа, Лондона, Берлина, Гаваны, Москвы.

В декабре 1980 г. Московское радио, в латиноамериканской редакции которого работал автор этой статьи, получило письмо со штемпелем Центральной тюрьмы в Монтевидео. Оно было адресовано «Рикардо Сакслунду и хору братских голосов». Рикардо Сакслунд — известный уругвайский журналист, живший в СССР в эмиграции. Он вел еженедельную передачу на испанском языке «15 минут с Уругваем», в которой разоблачались преступления военного режима, выражалась поддержка уругвайцам, преследуемым властями, выступали видные общественные и политические деятели разных стран. Автором письма оказался Сереньи. В конверт был вложен сделанный рукой генерала рисунок, изображавший Дон Кихота. В письме Сереньи шутиливо сравнивал себя со знаменитым героем Мигеля де Сервантеса и писал, что он не пал духом и верит в то, что в Уругвае скоро восстановится демократия. Послание из тюремной камеры заканчивалось так: «С наилучшими пожеланиями, крепко всех обнимаю. Сереньи».

В 1980 г. военные с целью закрепления действующей в стране модели власти провели референдум, по итогам которого 57% избирателей отвергли диктатуру. Несмотря на это, Совет нации провозгласил главой государства генерала Грегорио Альвареса (1981—1985), однако военные были вынуждены провести выборы и передать власть гражданским политическим силам. Сереньи вышел на свободу и, совершая поездку по европейским странам, побывал в Москве, где посетил редакцию Московского радио. В глаза бросались его простота и в то же время достоинство, с которым он держался. В облике этого худощавого стройного человека с усами и искренней мягкой улыбкой действительно было что-то, напоминавшее легендарного идадьо Ламанчского. Как и герой Сервантеса, он был самоотверженным защитником справедливости.

Сереньи удивился, увидев свое письмо, бережно хранимое в редакции. Он рассказал, что в тюрьме у него был радиоприемник «Sony», подаренный друзьями. Генерал подсоединял антенну к металлической решетке на окне камеры, что улучшало качество сигнала на коротких волнах. «Меня трогали голоса русских дикторов, доносивших до нас послания на испанском языке», — сказал Сереньи. После долгой беседы он оставил в книге почетных гостей теплую запись с признательностью Московскому радио за передачу «15 минут с Уругваем», а, выступая в эфире, поблагодарил всех, кто поддерживал уругвайских демократов в трудные времена.

ПОБЕДЫ ШИРОКОГО ФРОНТА НА ВЫБОРАХ

Первые за долгое время выборы прошли в Уругвае в 1984 г. — еще по сценарию военных властей, поэтому Сереньи был отстранен от участия в них. Однако после восстановления демократии ему было возвращено звание генерала, он снова обрел свои гражданские права. На выборах 1989 г. за Сереньи проголосовали более 20% избирателей. Тогда же представитель ФА социалист Табаре Васкес был избран мэром Монтевидео, где проживает почти треть населения Уругвая. Левая коалиция шаг за шагом шла к намеченной цели. Но в 1996 г. у Сереньи возникли разногласия с коммунистами, социалистами и бывшими *тупамарос*, представлявшими уже легальное Движение народного участия (Movimiento de Participación Popular, MPP). Страсти кипели вокруг проекта реформы избирательного законодательства, предложенного партиями парламентского большинства РС и РН.

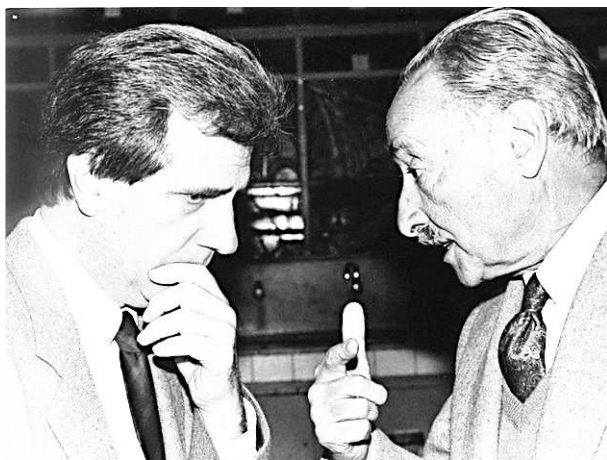
Проект предусматривал введение второго тура голосования на президентских выборах в случае, если ни один из кандидатов не набрал более половины голосов избирателей (по действовавшему законодательству достаточно было простого большинства). Оппоненты Сереньи считали, что такое изменение более выгодно партиям РС и РН. Генерал же был уверен, что стоило пойти на риск, тем более, что в проекте содержались другие положения, за которые давно выступали левые силы. Согласованного подхода по этому вопросу в ФА долго не было. Сереньи не мог выполнить обещание, данное руководителям РС и РН: представить позицию ФА и совместно обсудить избирательное законодательство. В речи на праздновании 25-летия коалиции 79-летний генерал жестко осудил внутренние распри в коалиции и призвал прийти к единому мнению. Неожиданно для присутствующих Сереньи заявил о своей добровольной отставке, вызвав сумятицу среди соратников. После принятого генералом решения руководители ФА отвергли реформу избирательного законодательства, в результате чего на референдуме за нее проголосовали только 50,2% избирателей. Реформа вступила в силу, и что примечательно, в дальнейшем ФА побеждал и в первом, и во втором турах выборов.

Всего три месяца не дожил Сереньи до 31 октября 2004 г., когда его преемник на посту председателя ФА Т.Васкес победил в первом туре президентских выборов. Монополия на власть двух традиционных партий, наконец, была разрушена. Они остались в меньшинстве и в обеих палатах парламента. В стране создалась принципиально новая политическая ситуация.

Вместе с коллегой по «Голосу России» (бывшее Московское радио) Андреем Давыденко мы приехали в Уругвай накануне вступления в должность Васкеса, привезя с собой оригинал письма и рисунок Сереньи. Тогдашний посол России в Уругвае Ян Бурляй предложил передать их президенту. Дипломат лично вручил их главе Уругвая, который поблагодарил за реликвию и заявил, что она войдет в экспозицию Дома Сереньи — штаб-квартиры ФА в Монтевидео.

Вместе с Я.Бурляем мы навестил вдову Сереньи Лили. Бодрая, умная и необычайно общительная, она очаровала нас. Лили согласилась на интервью, в котором рассказала о генерале и их совместной жизни в течение 63 лет. Я задал ей вопрос, на который генерал не захотел отвечать в эфире Московского радио: пытали ли Сереньи в заключении? Лили глубоко

вздыхнула и после паузы начала свой сдержанный ответ: «Сереньи никогда не говорил об этом публично. Считал, что он — один из тысяч, что прошли через тяжелые испытания в годы диктатуры. Даже я узнала подробности лишь три года спустя после его освобождения. Теперь я могу говорить об этом, потому что Сереньи уже нет в живых. Когда его переводили из одного места заключения в другое, у него на спине были

Либер Сереньи (справа) с будущим президентом Уругвая Табаре Васкесом

сильные ожоги. Он подвергался не только физическим, но и моральным истязаниям. Пытаясь сломить его волю, тюремщики заставляли его слушать непрерывно звучащий магнитофон с записью криков и рыданий людей во время пыток. Однажды это продолжалось на протяжении пяти дней и ночей. Он пережил и другие ужасы, о которых мне не хочется вспоминать. А для меня самым страшным было то, когда неделями, а порой и месяцами я не знала, жив ли он вообще».

Выйдя на свободу, Сереньи не испытывал злобы и не пытался мстить. Но справедливость восторжествовала: бывшие диктаторы Бордаберри и Альварес были осуждены за нарушения прав человека, похищения и причастность к убийствам политических противников.

Первое, с чего начало работу правительство ФА, был экстренный план по борьбе с бедностью. Оно взяло курс на социально ориентированную рыночную экономику. За годы существования коалиция все больше сдвигалась к центру, и теперь она официально именуется «Прогрессивная встреча — Широкий фронт» (Encuentro Progresista — Frente Amplio, EP—ФА). Вошедшие в нее бывшие радикалы, в том числе из MLN-T, выступают сегодня за парламентские методы борьбы. Основателя *тупамарос* Сендика уже не было среди соратников, развернувших борьбу за депутатские и сенаторские места: в 1989 г., когда MPP влилось в ФА, он умер в парижском госпитале от последствий перенесенных пыток и многолетнего тюремного заключения.

Бывшие партизаны, когда-то державшие всю страну в напряжении и не признававшие легальной политической деятельности, сегодня активно занимаются ей. Как с иронией заметил один из ветеранов MLN-T, раньше они бегали с пистолетами за полицейскими, а теперь бегают за голосами избирателей. И весьма успешно: MPP стало влиятельной силой в левоцентристской коалиции, оно довольно широко представлено в парламенте. Положительное отношение избирателей к политикам — выходцам из *тупамарос* во многом объясняется их самопожертвованием в прошлом. Они были молоды, когда отказались от спокойной жизни, чтобы рисковать во имя революции. В представлении многих уругвайцев на этих людей можно

положиться. В 2009 г. президентом Уругвая по итогам второго тура голосования стал легендарный партизан и один из лидеров MLN-T Хосе Мухика, ныне — член руководства ФА. В годы городской герильи он получил шесть ранений, дважды совершал дерзкие побеги из тюрьмы, в общей сложности провел за решеткой 14 лет. Обретя свободу, знаменитый ветеран герильи с соратниками смогли пересмотреть идеологию и практику политической борьбы. Крутые перемены в мировоззрении *тупамарос* отражали общую тенденцию в Латинской Америке: ведь не только в Уругвае, но и в других странах региона силой оружия так и не удалось искоренить бедность и социальную несправедливость. Партизанские войны лишь усугубляли экономический и политический хаос. Абсолютизация вооруженной борьбы как самого верного пути переустройства общества не оправдала себя. Многие крупные повстанческие движения в регионе переосмыслили свои программы, извлекли уроки из прошлого и ныне отдают предпочтение демократическим преобразованиям.

Тем не менее приход к власти Мухики вызвал настороженность в предпринимательских кругах Уругвая, которые опасались, что новый президент будет ориентироваться на «социализм XXI века» Уго Чавеса. Но Мухика сразу отмежевался от радикализма, выбрав скорее рациональную и прагматичную модель бразильского президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы, основанную на компромиссе с различными социальными группами. Успокаивая предпринимателей, бывший партизан заверил, что экспроприаций не будет, и он не допустит раскола нации. Некоторые прежние соратники обвиняли «либерального» Мухику в том, что он даже забыл слово «социализм», но для президента важнее идеологий было осуществление реформ, направленных на укрепление социальной справедливости, сокращение безработицы и искоренение бедности. По словам аргентинского публициста Мариано Грондоны, «экономическая рациональность стала достоянием выходцев из воинствующих левых, но в конечном счете важно не то, откуда приходят наши лидеры, а то, куда они идут»¹⁷.

В 2015 г. Мухику на посту главы государства сменил уже бывший президентом от ФА Васкес. Примечательно, что в связке с ним в вице-президенты прошел Рауль Сендик — сын основателя MLN-T. Страна по-прежнему придерживается левоцентристского курса, укрепляет экономическую и политическую стабильность. Правительство ФА, соблюдая преемственность, выступает за такие экономические и социальные реформы, которые бы сохранили гражданский мир и не пошатнули основы уругвайского общества. Именно к этому стремился генерал Либер Сереньи, «исторический лидер коалиции», как его назвали при создании Уругвайской комиссии по подготовке к столетию со дня рождения генерала. Лучшей памятью о нем стали победы на президентских выборах Широкого фронта, который он возглавлял на протяжении 25 лет с момента основания. За годы пребывания у власти ФА его идеология и практика совершенствовались, к нему вполне применима такая оценка: «Неолиберальный лозунг — все в частные руки — оказался таким же неэффективным и обманчивым, как и социалистический — все в руки государства. Надо учитывать плюсы и минусы обеих моделей социально-экономического развития и в то же время избегать резких движений, способных дестабилизировать ситуацию. Вме-

сто шараханий вправо или влево следовать посредине, сочетая преемственность с постепенными переменами»¹⁸.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Э.В и э й р а. Либер Сереньи — лауреат Ленинской премии мира. — Латинская Америка, 1983, № 9, с. 24. [E.Vieira. Liber Seregni — laureat Leninskoy premii mira] [Liber Seregni — winner of the Lenin peace prize]. Latinskaya America, 1983, N 9, p. 24.

² Primera Plana. Buenos Aires, № 456, 26.X.1971.

³ El Observador. Montevideo, 1.VIII.2015.

⁴ С.А л ь е н д е. История принадлежит нам. Москва, 1974, с.113. [S.Aliende. Istoria prinadlezhit nam] [The history belongs to us]. Moscow, 1974, p. 113.

⁵ Primera Plana. Buenos Aires, № 456, 26.X.1971.

⁶ Gral. Liber Seregni — Solamente el Pueblo. Comision de Propaganda del FA — Ediciones Uruguay, Suecia, 1981.

⁷ J.Z a b a l z a. Uruguay: Bitácora de un incrédulo. — Available at: <http://kaosenlared.net/noticias-uruguayas-28-junio-2015/>

⁸ С.А л д р и г и. La izquierda armada. Ideología, ética e identidad en el MLN—Tupamaros. — Available at: http://www.anep.edu.uy/historia/guia/guia_1/gh_113a168.pdf

⁹ Historia reciente. — El Pais. — Available at: <http://medios.elpais.com.uy/downloads/2007/HistoriaReciente/23.pdf>

¹⁰ El presente de la dictadura. Estudios y referencias. Montevideo, 2004, p. 99.

¹¹ A.L e s s a. El pecado original. La izquierda y el golpe militar de febrero de 1973. Montevideo, 2012, p. 148.

¹² El presente de la dictadura. Op. cit., p. 99.

¹³ 27 de junio de 1973: la historia detrás del Golpe de Estado. — Available at: <http://www.lr21.com.uy/politica/1112803-27-de-junio-de-1973-la-historia-detras-del-golpe-de-estado-civico-militar>

¹⁴ B.R o d r í g u e z. El correo del General. Montevideo, 2004, pp. 17–18.

¹⁵ Ibid., p. 33.

¹⁶ Ibid., p. 15.

¹⁷ La Nación. Buenos Aires, 14.II.2010.

¹⁸ El País, Madrid, 4.II.1998.

Leonard A.Kosichev (lkosichev@gmail.com)

A journalist specified in Latin America studies, a honored Russian Federation Expert in Culture

Honour of the General. The Life and Struggle of Liber Seregni

Abstract. December 13th 2016 is one hundred years date since the General Liber Seregni, one of the founders and the first president of the Broad Front of Uruguay, was born. This center-left coalition was founded in 1971. Liber Seregni spent 10 years in the prison in the time of military dictatorship. The Broad Front went through severe hardships, before winning the presidential elections three times in a row: in 2004, 2009 and 2014. The author tells about the dramatic fate of the General Liber Seregni against the political history of Uruguay of that time.

Key words: Liber Seregni, Broad Front, Tupamaros, Raul Sendic, José Mujica, Tabaré Vázquez.